

Опустившаяся на землю глухая ночная тьма принесла с собой бесконечный мрак. Редкие тусклые огоньки, разбросанные по оборонительным позициям, едва позволяли хоть что-то разглядеть. Лишь с десятков мощных, подобных острым мечам прожекторов прорезали темноту своими сгущенными лучами, снова и снова шаря по земле.

Прислонившись спиной к земляной стене, Ло Вэнь поднял глаза на такие же редкие звезды и гадал, каким же окажется его собственное будущее. Поначалу перспектива оказаться здесь в роли обычного пушечного мяса повергла Ло Вэня в уныние, но со временем, пообщавшись с боевыми товарищами, в его сердце вновь забрезчила надежда.

Однако внезапная гибель Лю Кая безжалостно растоптала эту надежду.

Неужели мы и вправду столь хрупкие? Смерть способна настигнуть любого в одно мгновение, и у нас нет даже сил сопротивляться.

Что же мне делать? Неужели просто сидеть и ждать своей смерти, точно такой же, как у Лю Кая? Нет, я не могу умереть! И я не хочу умирать!

Внезапно в груди Ло Вэня заныла тупая боль — рана всё ещё не зажила до конца. Во всем виноват тот офицер! Не будь его, сейчас бы он лежал на уютной койке, блаженно прищурившись и набираясь сил. Но из-за него эта счастливая жизнь ускользнула, и когда она вернется вновь, одному Богу известно.

— Тревога, все в ружьё! — раздался с высокого деревянного помоста пронзительный крик.

Ван Саньси метался туда-сюда, громко ревя на всю округу. Отдыхавшие у земляной стены бойцы мгновенно вскочили на ноги, нацелив пулеметы вперед. Самые робкие уже дрожали всем телом, а пот на их спинах лился ручьем — хоть выжимай.

В одно мгновение весь оборонительный рубеж залило ярким светом, изгнав прежний полумрак. Лучи прожекторов сошлись в одной точке, пронзая крошечную тьму и высвечивая человекоподобные фигуры, которые двигались прямо к позициям.

— Мы люди! Мы люди! — раздирая горло и дрожа от страха, закричали фигуры, попавшие в лучи прожекторов. Они отчаянно доказывали свою принадлежность к живым, до смерти боясь схватить пулю как какой-нибудь зомби.

Ночная тишина была абсолютной. Затаив дыхание, защитники вглядывались в темноту, но стоило им услышать этот отчаянный, сорванный голос, как по рядам прокатился вздох облегчения.

— Ван Саньси, бери свое отделение, ступайте встретить их! Только осторожнее! — приказ передавался по цепочке, пока не дошел до самого Вана.

Ван Саньси торопливо отдал честь, а затем повел Ло Вэня и остальных за выжившими.

— Смотрите под ноги, тут везде мины! — Дин Гун воровато озирался по сторонам, словно мина могла оказаться прямо у него под боком и взлететь на воздух от малейшей неосторожности.

После того как тело Лю Кая кремировали и они вернулись назад, этого паренька словно подменили. Он стал невероятно осторожным и до жути боялся смерти. Ло Вэнь и сам страшился гибели, как и все остальные бойцы, но никто не вел себя так, как Дин Гун, — остальные внешне все же старались держаться стойко.

Ло Вэнь подумал, что с Дин Гуном можно попрощаться: его песенка спета. Сначала он думал, что дикие вопли парня у реки из-за смерти Лю Кая означают, что жажда жизни сделает его сильнее, но кто же знал, во что он превратится.

— М-мы люди... л-люди... — запинаясь, проговорил здоровяк, выглядевший главным среди выживших. При виде приближающихся солдат с ружьями наперевес он заикался так сильно, что это совершенно не вязалось с его внушительной внешностью. Ло Вэнь даже разочаровался: у этого бугая храбрости оказалось меньше, чем у него самого, зря только такую тушу отстранил.

Всего в этой группе было шестеро: четверо мужчин и две женщины, все в самом расцвете сил — ни стариков, ни детей. Каждый из них выглядел грязным донельзю, а в руках они сжимали самое разное оружие: лопаты, железные прутья, тесаки для арбузов — всё было сплошь покрыто запекшейся кровью. Оставалось только гадать, сколько зомби они уложили этой утварью. К тому же они проделали весь путь на своих двоих, и через какие лишения им пришлось пройти, словами было не передать.

Поэтому, хорошенько их рассмотрев, Ло Вэнь отбросил презрение к зайке, и в его сердце сама собой поднялась волна уважения.

— Хватит болтать, за нами! Здесь кругом мины, осторожнее, не наступите, — Ван Саньси кивнул и зашагал обратно, а Ло Вэнь и остальные замыкали шествие, попутно прикрывая тыл и одновременно присматривая за новичками.

Одна из женщин вдруг заплакала. Сначала это были лишь тихие всхлипывания, но вскоре она разрыдалась в голос. Вторая женщина принялась её утешать, хотя у самой на глазах стояли слезы. У Ло Вэня от этого зрелища защемило в носу, а когда он скользнул взглядом по шедшим впереди крепким мужикам и заметил, как у тех подергиваются плечи, нос запекло еще сильнее.

Плач быстро пресекли. В крошечной тьме нервы у всех и без того были на пределе, а от их завываний боевой дух падал ниже плинтуса.

Поэтому под угрозой оружия со стороны Крысы все шестеро послушно замолчали и, уткнувшись взглядом под ноги, зашагали дальше.

— Ло Вэнь здесь? — стоило им добраться с новичками до речки, как кто-то принялся его разыскивать. Присмотревшись, Ло Вэнь увидел мужчину средних лет в очках. Выглядел он доброжелательно и на злодея совсем не походил.

— Я. Вы что-то хотели? — озадачился Ло Вэнь. Он совершенно не знал этого человека и не понимал, зачем тому понадобился.

— Я Куан Юньхуэй, врач. Я... — начал тот.

Куан Юньхуэй? Хорошо хоть не по фамилии Олимпиада. Услышав это имя, Ло Вэнь едва не усмехнулся — до чего же забавно оно звучало. Вот только выражение ужаса, мгновенно исказившее лицо Куан Юньхуэя, заставило все волосы на теле Ло Вэня встать дыбом. Инстинктивно он сделал пережат ослика.

В тот же миг чья-то фигура сорвалась с места — как раз оттуда, где только что стоял Ло Вэнь, — и сбила Куан Юньхуэя с ног. Раздался пронзительный, похожий на визг резаного кабана вопль врача. Ло Вэнь прекрасно узнал этот силуэт: это была та самая первая плакса. А то, что она вытворяла прямо сейчас, было ему знакомо до жути!

Одинокaя пуля оборвала движения женщины. Куан Юньхуэй вытаращил глаза от ужаса: он до последнего вдоха не мог поверить, что погибнет вот так, будучи укушенным зомби в самом сердце укрепленного армейского лагеря. Умереть настолько мучительной и нелепой смертью!

— Амитабха. Обещаю, когда эта напасть закончится, я в каждый праздник буду исправно сжигать тебе деньги, — взгляд застывших глаз Куан Юньхуэя пробирал до мурашек. Желая отблагодарить его за спасение собственной шкуры и одновременно успокоить душу покойного, чтобы тот не вздумал являться ему в кошмарах, Ло Вэнь сложил ладони и забормотал молитву.

— Мы ничего не знали...

— Мы не заражены, правда не заражены! — оставшиеся пятеро рухнули на землю, заливаясь слезами. Внезапное превращение подруги в монстра напугало их до полусмерти, но еще больше они боялись, что их самих пристрелят как зараженных. Глядя на простреленную голову товарища, они чувствовали собственную головную боль — такую невыносимую, будто их черепа раскалывались надвое.

Сердце Вана Саньси болело еще сильнее, словно его кололи иголками. Эта женщина обратилась прямо у него на глазах и загрызла человека. Мало того что это было его служебным упущением, так его еще и словно отхлестали по щекам перед строем — лицо так и горело от стыда!

Однако как бы ни ныло сердце и как бы ни пылало лицо, видя перед собой пятерых обезумевших от страха людей, он не мог сорвать на них злость и лишь холодно приказал отправить их на паром.

— Ну и повезло же нам, — бросил Дин Гун, отряхивая пыль с ягодич Ло Вэня. — Аккуратнее надо быть.

— Осторожность прежде всего, — Ло Вэнь все еще не мог прийти в себя. Если бы не доктор Куан Юньхуэй, на его месте сейчас лежал бы он сам. В его мыслях только больше укрепилося решение: когда этот кошмар закончится, он сожжет Куан Юньхуэю целую гору бумажных денег, да чтоб каждая купюра была достоинством в сто миллиардов!

— Ловкий ты паренек. Впредь будь осторожнее, — Ван Саньси хлопнул Ло Вэня по плечу и мрачно зашагал вглубь позиций.

<http://bllate.org/book/21114/2142629>